

КЫКЫК

(В обработке В. М. Санги)

Говорят, раньше лебеди были немymi птицами, и лапки у всех были черными. Теперь всякий знает, что они кричат «кы-кы, кы-кы», за что и получили название «кыкык», и лапки у многих — красные.

Почему лебеди стали такими?

В стойбище, на берегу залива, жила маленькая девочка. Она очень любила играть на ровной песчаной косе: с утра до вечера рисовала прутиком разные узоры, строила из песка маленькие домики.

Еще она подолгу любовалась красивыми птицами, которые, как молчаливые белые облака, проплывали над ее стойбищем. Девочка ложилась на теплый песок и смотрела вслед стаям до тех пор, пока они не исчезали вдали.

Родители девочки очень любили свою дочь. Но однажды летом умерла мать. Отец и дочь сильно горевали. Через месяц отец уехал в дальнее стойбище за новой мамой для своей маленькой дочери.

Отец привез красивую женщину с черными соболиными бровями и ресницами, похожими на кисточки ушей зимней белки, с толстыми, подобно хвосту черно-бурой лисицы, косами.

Мачеха сверху вниз посмотрела на девочку и ничего не сказала.

На другой день отец ушел на охоту. Девочка встала с восходом солнца и пошла на берег залива играть с волнами. Она играла долго, а когда солнце высоко поднялось над лесом, побежала домой завтракать. Вошла в дом и увидела: мачеха еще спит. Девочка тихо вздохнула, вернулась на берег и снова стала играть.

У самой воды она строила домик из морского песка. Набежавшая волна смывала его. Но когда волна отходила, девочка успевала построить новый домик. Так она и не заметила, как наступил полдень. Спohватилась, когда солнце стало сильно печь голову, побежала домой.

Мачеха еще спала. Наконец, встала, принесла из амбара белую мягкую юколу и стала есть. Она даже не замечала стоявшую рядом девочку.

Мачеха прожевала последний кусок юколы, облизала жирные пальцы и, не глядя на девочку, бросила ей хвостик вяленой кеты. Девочка съела этот хвостик. И ей еще больше захотелось есть. Мачеха зевнула, отвернулась, снова легла спать.

Так настали для маленькой девочки тяжелые дни.

Отец добывал много зверя и дичи. Приходил домой только для того, чтобы принести добычу, и снова надолго уходил в тайгу. Все вкусные куски мачеха съедала сама.

Однажды отец спросил у жены:

— Жена моя, что-то дочь сильно похудела. Может быть, она больна?

Женщина ответила:

— Нет, здорова. Она уже большая, а по хозяйству ничего не делает, не помогает мне. Только знает целыми днями бегать! Бездельница! Как ее ни корми, она будет худой — так много бегают!

Как-то осенним вечером, когда птицы большими стаями улетали в сторону полудня, отец вернулся с охоты и лег отдыхать. Мать принесла жирную юколу и стала резать ее на тонкие ломтики. Девочка не ела с утра. Она подошла к столу, стала просить мачеху дать поесть. Мачеха молчала, как будто и не видела.

— Дай мне поесть! — просила маленькая девочка.

— Отойди от стола! — был ответ.

— Дай мне поесть! — просила маленькая девочка.

— Отстань! — был ответ.

У девочки совсем стянуло животик. Голод так сосал ее, что она протянула руку за розовым кусочком. Когда ее рука дотронулась до юколы, мачеха ударила по ней острым ножом. Кончики пальцев так и остались на столе. Девочка убежала на теплый песчаный бугор, стала громко плакать. Из пальцев струйками стекала кровь. Девочка всхлипывала:

— Кы-кы, кы-кы!

В это время над заливом пролетали лебеди. Они услышали голос плачущей девочки и сделали круг. Потом сели рядом с ней, окружили ее и принялись разглядывать. Когда они заметили, что из ее пальцев струится кровь, им стало очень жалко бедную девочку. Жалость птиц была так велика, что у них на глазах выступили слезы. Лебеди заплакали молча. Слезы росинками капали на песок. И там, где сидели лебеди, песок от слез стал мокрый. Большие белые птицы плакали все сильнее и сильнее, и вдруг у них пробился голос:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Услышав их голоса, отец девочки выбежал из дому, увидел, что его дочь окружили лебеди, бросился за луком и стрелами: хотел убить больших птиц.

Лебеди взмахнули крыльями. В тот же миг и у девочки из плеч выросли крылья — она превратилась в стройную лебедь с красными лапками.

Когда охотник выбежал из дому, стая лебедей уже поднялась в небо. В самой середине стаи летела молодая птица. Все лебеди кричали:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Только молодая птица молчала.

Охотник схватился за голову, крикнул вслед улетающей стае:

— Дочь! Вернись! Ты будешь хорошо жить!

В ответ раздалось только:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Отец долго стоял у дома и, ссутулившись, печально смотрел вслед улетающей стае. Вот лебеди бисером нависли над морем. Вскоре они растаяли в лазурной дали.

Каждую весну над стойбищем у залива пролетали лебеди. И громко плакали: «Кы-кы, кы-кы, кы-кы!» Только одна птица молчала. И каждый раз

лебеди, пролетая над стойбищем, видели далеко внизу фигуру человека, одиноко стоявшего на бугре.

С тех пор прошло много времени. И на том месте, где когда-то стоял одинокий человек, выросла кряжистая лиственница. Ни туманы, ни ветры не могут сбить ее. И стоит она, подавшись в сторону полудня, воздев в небо свои ветви-руки. И лебеди с красными лапками, пролетая с севера на юг или с юга на север, обязательно завернут к этой лиственнице и громко проплачут:

— Кы-кы, кы-кы, кы-кы!

Сказки Сахалина / сост.: М. Высоков, О. Кузнецов, Т. Роон. - Южно-Сахалинск, 1996. – С. 32-35.